

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/41/D/332/2007
1 December 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сорок первая сессия

(3-21 ноября 2008 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 332/2007

Представлено: М.М. и др. (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 22 октября 2007 года (первоначальное
представление)

Дата настоящего решения: 11 ноября 2008 года

Тема сообщения: высылка заявителя из Швеции в Азербайджан

Процедурные вопросы: просьба о принятии временных мер защиты

Вопросы существа: опасность подвергнуться пыткам по возвращении на родину

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сорок первая сессия

Относительно

Сообщения 332/2007

Представлено: М.М. и др. (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 22 октября 2007 года (первоначальное
представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 332/2007, представленной Комитету против пыток М.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему заявителем, его адвокатами и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Автором сообщения является М.М., родившийся в 1978 году, который в настоящее время ожидает высылки из Швеции в Азербайджан, страну его происхождения. Он был задержан шведской полицией 22 октября 2007 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику 26 октября 2007 года и просил его, согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета, не высылать заявителя в Азербайджан, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 10 июня 2008 года государство-участник было проинформировано вербальной нотой о том, что его просьба от 23 мая 2008 года о снятии временных мер была отклонена.

Факты в изложении заявителя

2.1 В середине декабря 1999 года заявитель вступил в контакт с одним из заместителей председателя партии "Мусават" г-ном К.Х. Он продолжал поддерживать регулярные контакты с ним, не вступая официально в партию. 10 января 2003 года заявитель официально стал членом партии "Мусават" и начал на нее работать. До президентских выборов, состоявшихся в Азербайджане 15 октября 2003 года, заявитель продолжал заниматься своей работой, которая заключалась в основном в привлечении новых членов в партию и продаже официального журнала партии.

2.2 Партия "Мусават" на выборах не победила. На следующий день была запланирована демонстрация против предполагаемой подтасовки результатов выборов. 16 октября 2003 года заявитель и около четырех-пяти тысяч сторонников партии "Мусават" двинулись маршем от штаб-квартиры партии до площади Свободы. Власти попытались разогнать демонстрантов. Заявитель и несколько других демонстрантов были арестованы и доставлены в изолятор временного содержания. 17 октября он был переведен в бакинскую Баиловскую тюрьму.

2.3 В течение первой недели заявитель не подвергался бесчеловечному обращению, но охранники регулярно оскорбляли заключенных. 24 октября 2003 года заявитель был доставлен к начальнику тюрьмы г-ну М., который просил его сообщить имена других демонстрантов. Заявитель отказался, и г-н М. стал оскорблять его и его семью.

2.4 В ночь с 25 на 26 октября охранники надели на голову заявителя капюшон и выволокли его из его камеры. После словесных оскорблений и угроз в свой адрес заявитель подтвердил, что не желает сотрудничать. Все еще с капюшоном на голове он получил несколько ударов руками и ногами по разным частям тела. Его также били каким-то тупым предметом. Спустя примерно 15 минут он потерял сознание.

2.5 Заявителю было отказано в медицинской помощи. Лишь через десять дней он снова смог встать на ноги и начать ходить. После этого его вновь доставили в комнату для допросов, где он вновь был подвергнут бесчеловечному обращению. То, что произошло в

ночь с 25 на 26 октября, повторялось несколько раз. Заявитель снова подтвердил, что по-прежнему не желает сотрудничать. В последующий период заявитель систематически подвергался пыткам. Он не имел возможности обратиться к адвокату, а власти не сообщили ему причину его задержания.

2.6 20 декабря 2003 года заявитель согласился сотрудничать. Он назвал имена пяти других демонстрантов. 15 марта 2004 года ему было сообщено, что, если он хочет быть освобожденным в пробационном порядке, он должен будет работать в партии в качестве тайного агента, с тем чтобы информировать власти о деятельности партии "Мусават". Он не согласился с такими условиями. 25 марта 2004 года его с капюшоном на голове доставили в какую-то комнату, ему надели наручники, а ноги опустили в холодную воду. Когда вода становилась слишком теплой, в таз снова наливали холодную воду. Заявитель не помнит, сколько раз повторялась эта процедура, но он испытывал невыносимую боль.

2.7 1 апреля 2004 года заявитель сообщил о том, что готов сотрудничать с властями. Его научили, как получать интересующую власти информацию. 1 июля 2004 года заявитель был временно освобожден. Его паспорт и паспорт его жены были конфискованы властями.

2.8 Заявитель продолжал передавать властям информацию о партии "Мусават". 28 сентября 2004 года г-н Ш. И., член партии "Мусават", встретился с заявителем и пригрозил убить его и членов его семьи за эту шпионскую деятельность.

2.9 4 января 2005 года заявитель прибыл в Швецию со своей семьей и попросил убежища. 26 января 2005 года состоялась предварительная беседа, в ходе которой заявитель рассказал о своей политической деятельности, о том, как он был арестован, как с ним обращались в тюрьме и как он покинул Азербайджан.

2.10 9 июня 2005 года состоялась вторая беседа. Заявителя просили сообщить дополнительные подробности, касающиеся обстоятельств, о которых он рассказывал в ходе первой беседы. Он рассказал о своей деятельности в партии "Мусават" и заявил, что был заключен в тюрьму без предъявления обвинения. Во время этой беседы заявитель был представлен адвокатом.

2.11 8 июля 2005 года Совет по делам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Хотя Совет по делам миграции признал, что жестокость со стороны полиции и произвольные аресты являются в Азербайджане обычным делом, он считал маловероятным, чтобы заявитель представлял для властей такой интерес после столь короткого времени работы в партии и чтобы он играл какую-нибудь заметную роль.

2.12 Его адвокат обжаловал это решение в бывшем Совете по апелляциям иностранцев, который 20 октября 2005 года отклонил ходатайство заявителя. Совет по апелляциям иностранцев отметил, что заявитель не доказал, что он представляет для властей такой интерес, чтобы по возвращении в Азербайджан ему угрожал арест. Он также пришел к выводу о том, что семье заявителя не следует предоставлять постоянного вида на жительство в соответствии со статьей 3 главы 3 Закона об иностранцах 1989 года.

2.13 В соответствии с действовавшими в то время временными законами Совет по делам миграции рассмотрел дело заявителя и его семьи в соответствии со статьей 5b главы 2 Закона об иностранцах 1989 года. 3 сентября 2006 года он отклонил ходатайство, сославшись на следующие факты:

- a) семья не проживала в Швеции в течение времени, необходимого для получения вида на жительство;
- b) заявители не представили новых обоснований их потребности в защите.

2.14 После этого решения Совета по делам миграции заявитель и его семья заявили о наличии препятствий для приведения в исполнение распоряжения о высылке. 25 октября 2006 года Совет по делам миграции пришел к выводу о том, что не было выдвинуто никаких новых обстоятельств и что ничто не препятствует приведению в исполнение распоряжения о высылке в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что если Швеция вышлет его и его семью в Азербайджан, то это будет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток с учетом того обращения, которому он подвергался во время его содержания под стражей в Азербайджане, а также сохраняющегося интереса к нему со стороны властей.

3.2 Заявитель оспаривает доводы миграционных властей государства-участника в отношении статуса его положения в партии "Мусават". Он утверждает, что у него возникали трудности в понимании переводчика во время обоих собеседований в Совете по делам миграции.

3.3 Как указывает заявитель, опасность того, что он будет подвергнут преследованиям и пыткам в Азербайджане, является как личной, так и реальной. По его мнению, шведские власти никогда не проводили всестороннего расследования по вопросу о его потребностях в защите.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 23 мая 2008 года государство-участник изложило свои соображения по вопросу о приемлемости и по существу сообщения. Что касается приемлемости, то оно признает, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно подчеркивает, что утверждение заявителя о том, что в случае высылки в Азербайджан ему угрожает такое обращение, которое будет представлять собой нарушение Конвенции, не соответствует базовому уровню обоснования, необходимому для целей приемлемости. Поэтому сообщение следует объявить неприемлемым как явно необоснованное.

4.2 Что касается существа вопроса, то государство-участник напоминает о том, что Азербайджан стал участником Конвенции против пыток в 1996 году и сделал заявление по статье 22. Он является членом Совета Европы (СЕ) с января 2001 года и государством - участником Европейской конвенции по правам человека и других основных международных договоров по правам человека. СЕ следит за положением в области прав человека в этой стране, и некоторый прогресс уже достигнут. Против полицейских и других государственных должностных лиц, признанных виновными в нарушении прав человека, возбуждаются уголовные дела и принимаются дисциплинарные меры, а пытки определяются в новом Уголовном кодексе как преступление. Однако государство-участник признает, что в Азербайджане по-прежнему совершается множество нарушений прав человека, включая произвольные задержания, избияения и пытки содержащихся под стражей лиц.

4.3 Ряд обстоятельств вызвали у государства-участника сомнения в правдивости утверждений заявителя о жестоком обращении. Шведским миграционным властям он сказал, что был освобожден под залог, а Комитету он заявляет, что был освобожден при том условии, что будет работать на азербайджанские власти. По данным расследования, проведенного шведским консульством в Баку, заявитель никогда не являлся членом партии "Мусават", и он никогда на нее не работал. Он не содержался под стражей в период с 16 октября 2003 года по 1 июля 2004 года. Нет никакой информации о том, что заявитель совершил какое-либо преступление. По информации, полученной от органов полиции Азербайджана, заявитель в Азербайджане в розыске не числится. Государство-участник полагает, что эта информация является верной. Заявитель не представил никаких доказательств того, что он содержался под стражей или подвергался жестокому обращению и пыткам со стороны должностных лиц в Азербайджане.

4.4 Государство-участник согласно с мнением Совета по делам миграции о том, что вопрос о наличии какой-либо угрозы со стороны членов партии должен рассматриваться

правоохранительными органами. Заявитель не доказал вероятности того, что он не получит защиты от азербайджанских властей.

4.5 Государство-участник утверждает, что заявитель не привел веских оснований, которые позволяли бы полагать, что в случае высылки в Азербайджан он столкнется с **реальной и личной** опасностью подвергаться обращению, противоречащему статье 3. Оно напоминает о том, что в одном из предыдущих дел Комитет принял к сведению довод государства-участника в пользу того, что Азербайджан добился прогресса в деле улучшения положения в области прав человека с тех пор, как он стал членом Совета Европы¹.

4.6 Государство-участник утверждает, что состояние здоровья заявителя (расстройство, связанное с посттравматическим синдромом, от которого он якобы страдает) не является достаточным основанием для предоставления убежища в Швеции. Кроме того, не исключена вероятность того, что шрамы заявителя являются, по крайней мере частично, следствием дорожно-транспортного происшествия, участником которого он был в детском возрасте.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 15 сентября 2008 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника. Он подчеркивает, что не только был членом "Мусавата", но и работал на эту партию и поддерживал тесные контакты с одним из заместителей ее председателя.

5.2 Заявитель настаивает на том, что на первой беседе в Совете по делам миграции 25 января 2005 года он не был представлен адвокатом. У него возникали значительные и существенные трудности в понимании переводчиков, а следовательно возникли и вполне естественные недоразумения.

5.3 Опасность подвергнуться пыткам в Азербайджане велика, и его опасения являются хорошо обоснованными, реальными и сохраняющимися, поскольку заявитель отказался работать на власти в качестве тайного агента и покинул страну во время продолжавшегося уголовного расследования. Его личный опыт человека, сталкивавшегося с жестоким физическим насилием и пытками, к которым прибегали азербайджанские власти, свидетельствует о наличии личной опасности.

¹ *А.Х. против Швеции*, 265/2005, пункт 11.7 (30 ноября 2006 года).

5.4 В докладе, который был запрошен у шведского консульства в Баку, содержится ряд неточностей. В нем не говорится о том, как велась работа, к тому же он крайне краток. Его следует рассматривать как документ, имеющий малую доказательную ценность.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в какой-либо жалобе, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник признало, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявитель выполнил требования пункта 5 b) статьи 22.

6.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не обеспечен базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Однако Комитет считает, что заявитель приложил достаточно усилий для обоснования своего заявления о нарушении статьи 3 Конвенции для целей приемлемости. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению вопросов существа.

Рассмотрение вопросов существа

7.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток.

7.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики

грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему человеку лично угрожать опасность в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что данному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной опасности для соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений². Вместе с тем, опасность не должна удовлетворять требованию большой вероятности, а должна иметь личный характер и быть реально существующей. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет указывал, что опасность подвергнуться пыткам должна быть прогнозируемой, реальной и личной. Кроме того, Комитет отмечает, что при осуществлении Комитетом своих функций в соответствии со статьей 3 Конвенции существенный вес будет придаваться заключениям органов соответствующего государства-участника. Заявитель не убедил Комитет в том, что власти государства-участника, которые рассматривали его дело, не провели должного расследования. Кроме того, заявитель не представил какого-либо удостоверения личности и заявил шведским властям, что в Азербайджане нет никакого контакта или источника, к которому государство-участник могло бы обратиться для получения информации о его деятельности и нынешней ситуации. Тем не менее Комитет не связан такими заключениями и правомочен в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу³.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае высылки в Азербайджан он будет подвергнут пыткам по причине его прошлой политической деятельности. Комитет также отмечает утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам в прошлом, и в обоснование своих утверждений представляет медицинские

² А/53/44, приложение IX, Замечание КПП общего порядка № 1, пункт 6.

³ А/53/44, приложение IX, Замечание КПП общего порядка № 1, пункт 9.

заклучения одной из больниц в Стокгольме. Эти заключения не являются четкими, и указанные в них диагнозы не являются полностью аналогичными. В заключении психиатра отмечается возможность того, что проблемы с психическим здоровьем М.М. соответствуют расстройству, связанному с посттравматическим стрессом, а в заключении судебно-медицинской службы указывается, что результаты обследования могут свидетельствовать в пользу утверждения того, что пытки имели место.

7.5 Даже если бы Комитет и согласился с утверждением заявителя о том, что он подвергался пыткам, вопрос заключается в том, угрожает ли ему в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Азербайджан. Из обстоятельств дела необязательно следует, что несколько лет спустя после предположительно имевших место событий ему в настоящее время по-прежнему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Азербайджан в ближайшем будущем.

7.6 Что касается прошлой политической деятельности заявителя, то Комитет напоминает о том, что членство и/или работа заявителя в партии "Мусават" подвергаются сомнению. Кроме того, даже если и будет установлено, что он был членом или работником этой партии, то неочевидно, что его деятельность была бы столь значимой, чтобы сейчас он привлек к себе внимание властей в случае возвращения в Азербайджан. В ходе первого собеседования в государстве-участнике при рассмотрении ходатайства об убежище заявитель объяснил, что его работа на партию заключалась в распространении листовок и газет. Кроме того, в заявлениях, сделанных заявителем на различных этапах разбирательств, есть противоречия, касающиеся его условно-досрочного освобождения (выше, пункт 4.3). Помимо этого, в представленных заявителем материалах ничто не свидетельствует о том, что в настоящее время в Азербайджане против него сохраняются какие-либо обвинения. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель никогда не был членом партии "Мусават", никогда на нее не работал, не содержался под стражей и не объявлен в Азербайджане в розыск. Комитет напоминает о том, что в этих обстоятельствах и в соответствии с его Замечанием общего порядка № 1 бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе⁴. По мнению Комитета, заявитель не справился с задачей такого аргументированного представления дела.

7.7 С учетом вышеизложенного Комитет не убежден в том, что заявителю будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Азербайджан, и поэтому приходит к выводу о том, что его возвращение в эту страну не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

⁴ А/53/44, приложение IX, Замечание КПП общего порядка № 1, пункт 5.

8. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителя государством-участником в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
